перевел одноактные фарсы Ганса Сакса, драмы Клейста, поэму «Лютер» Бехера, стихотворения немецких и австрийских поэтов, в том числе четыре текста Рильке.

Особое внимание Пастернака привлекал Гёте. Пастернак вступил в литературу как участник группы «Лирика». У нее было свое маленькое издательство, которое публиковало тонкие книги участников и немногие переводы небольших произведений зарубежных авторов. 16 декабря 1913 г. одновременно с первой книгой Пастернака «Близнец в тучах» вышла в свет книга: И. В. Гёте. Тайны. Предисловие Г. А. Рачинского. Перевод А. А. Сидорова. В выходных данных этой книги, как и книги Пастернака, указан 1914 г. «Тайны» — это перевод относительно ранней, далекой от завершения, мистической поэмы Гёте. Легко представить, что она была привлекательна для молодых поэтов «Лирики», воспитанных на литературе символизма и до конца еще не порвавших с нею.

И вот в 1922 г., в очень важном для Пастернака году женитьбы, выхода в свет «Сестры моей жизни», поездки в Германию (незадолго до этого туда переселились родители и сестры поэта; Берлин в то время был центром русской эмиграции, а также местом пребывания писателей, еще не определивших окончательно свою судьбу, например А. Белого или В. Б. Шкловского, и Пастернаку предстояло принять ответственное решение), в Москве в издательстве «Современник» вышла книжечка Гёте «Тайны» с тем же самым предисловием Рачинского, что и в 1913 г., но в переводе Пастернака. В нашу задачу не входит изучение этого раннего перевода, мы воздержимся от сопоставления его с оригиналом; но задержимся ненадолго на сравнении с переводом Сидорова, чтобы понять, зачем понадобилось Пастернаку печатать новый перевод. Это важно нам для будущего.

«Die Geheimnisse» Гёте написал октавами. Монах Марк попадает в уединенный монастырь Монсеррат в Испании. Приводим одну октаву в переводе Сидорова:

Вот в келье Марк заснув уединенной,
Внезапно слышит колокольный звон;
Он тотчас вскакивает, удивленный,
Благочестиво прогоняя сон;
Вот, в скромные одежды облеченный
Уже спешит к богослуженью он,
Вперед стремится набожное сердце —
Но заперта пред ним из кельи дверца [12, с. 25].

Данная октава, как и вся поэма, переведены, на наш взгляд, вполне добротно, без огрехов против стиля и стихосложения. Но вот та же октава в переводе Пастернака:

По кратком сне в укромной тихой келье
Его вдруг будит колокольный звон.
Он тотчас же срывается с постели,
В мечтах себя в часовне видит он.
Чуть пробудясь, едва одевшись, еле
Оправясь, он из кельи рвется вон,
Опережая зов молитвословья,
Трясет дверьми и видит: — на засове [13, с. 31].

У Сидорова Марк — это уравновешенный человек, попавший в необычные обстоятельства, взволнованный; у Пастернака он порывист, динамичен, стремителен, каким был в жизни сам Пастернак. У Сидорова Марк «вскакивает» — у Пастернака «срывается с постели». У Сидорова он еще благочестиво прогоняет сон — у Пастернака уже «в мечтах себя в часовне видит он». У Сидорова скромные одежды — у Пастернака герой едва оделся. Торжественного причастия «облеченный», которое мы видим в переводе Сидорова, у Пастернака нет вовсе. У Сидорова Марк